

РАЗДЕЛ 1.

ГУМАНИСТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

ГУМАНИЗАЦИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: МЕЧТА, НАДЕЖДА, КОНЦЕПТ

Евгений Петрович Белозерцев

Заслуженный деятель науки РФ, докт. пед. наук, профессор, профессор кафедры общей и социальной педагогики, Воронежский государственный педагогический университет
e-mail: belozercev_e@mail.ru

Автор при всем многообразии смыслов гуманизации образования пытается рассмотреть педагогическое образование в контексте отечественной истории и культуры, предлагает триединый концепт современного педагогического вуза.

Ключевые слова: образование, педагогическое образование, мечта, надежда, концепт, наследие, культурно-образовательная среда, диалог.

HUMANIZATION IN PEDAGOGICAL EDUCATION: DREAM, HOPE, CONCEPT

E.P. Belozertsev

Honored worker of Science of the Russian Federation, Doctor of pedagogical sciences, professor, professor of Department of the general and social pedagogics,
Voronezh State Pedagogical University

Abstract. The author at all variety of meanings of humanization of education tries to consider pedagogical education in the context of national history and culture, offers a triune concept of modern pedagogical higher education institution.

Key words: education, pedagogical education, dream, hope, concept, heritage, cultural and educational environment, dialogue.

«Гуманизация образования – философская и социально-политическая *доктрина, провозглашающая благо человека в качестве высшей цели образовательной деятельности.* Согласно ей, содержание образования должно обеспечить свободное и всестороннее развитие личности, деятельное участие индивида в жизни общества. Идея гуманизации образования распространяется также на формы и методы обучения, на всю совокупность условий, в которых оно протекает» [Педагогика: БСЭ 2005: 146].

Внимательный читатель обратит внимание на выделенные слова и согласится со мной: в последние годы отечественное образование все далее уходит от данного фундаментального утверждения. В энциклопедиях отсутствует понятие «образовательная деятельность». Один из парадоксов современности!

Концептуальный анализ обеспокоенности научно-педагогической общественности кризисными явлениями в сфере образования дан в аналитическом докладе международного научно-экспертного совета по

духовно-нравственной безопасности при Российском институте стратегических исследований. Авторы справедливо отмечают, что пришло время переосмыслить понятие «образование»; оно должно пониматься и осваиваться как особая философско-антропологическая категория, фиксирующая фундаментальные основы бытия человека и форму становления человеческого в человеке. Мировоззренческие и антропологические смыслы образования основаны на безусловном понимании активного самосозидающего субъекта как самоценности.

Вряд ли кто-то будет спорить, что сегодня отечественное образование находится в точке бифуркации. Нам необходимо определиться: «либо восстановление его статуса как стратегически важной для государства сферы блага и служения, либо превращение его в инструмент цивилизационного реформирования страны и народа в общество производства, потребления и коммерциализации услуг. Именно в этой точке бифуркации образование оказывается одной из фундаментальных составляющих системы национальной безопасности России» [Системный кризис отечественного образования... 2016].

Каково состояние педагогического университета в контексте происходящего в российском образовании? Несмотря ни на что, преобладает традиционная точка зрения: педагогический университет реализует профессиональную миссию благодаря трем функциям – культурной, социальной, научной, рассматриваемым нами как взаимодействующие и взаимно дополняющие друг друга.

Обратим внимание на одно обстоятельство. Модернизация в системе высшего образования сама по себе вполне естественная потребность развития системы высшего образования, что также по причине перехода в новое качественное состояние может сопровождаться нарастанием конфликтных и стрессогенных факторов внутри развивающей системы. К сожалению, около двух десятков лет вузы находятся в режиме деструктивного конфликта. Описывая состояние современного университета, некоторые авторы обращаются к таким понятиям, как риск, опасность, потеря субъектности, утрата профессиональной идентичности, имитация.

Пора говорить об аутизме по отношению к педагогическому образованию, когда личные соображения кого-то неизвестны большинству субъектов образования, что активно отстраняет его от нашей истории, нашей многонациональной культуры, внешнего мира.

Однако у определенной части граждан России, несмотря ни на что, исходя их жизненных потребностей, рождаются желания и обрамления, которые часто интерпретируются в виде идеалов. Рождается и оформляется особый вид воображения, направленного на перспективы будущей жизни – мечта, как образ желаемого будущего.

Для других педагогическое образование – надежда, которая является одной из составляющих триединого комплекса универсальных человеческих ценностей: Вера – Надежда – Любовь; установка на фундаментальный

мировоззренческий оптимизм; возможность размышлять о будущем в неразрывной связи с настоящим и ориентацией на будущий идеал.

Встает вопрос: есть ли будущее у современного педагогического вуза России? Утвердительный ответ базируется на следующих положениях истории нашего государства и культуры нашего народа: отечественное образование начиналось с монастырей, истоки нашей культуры – православие, педагогика всегда интересовалась развивающимся человеком в изменяющейся среде [Белозерцев 2004, 2016 2017]. Образование есть важнейший элемент культуры, обеспечивающий ее воспроизводство, творящий самого человека; образование исторически, культурно, генетически связано с государством, обществом, человеком; каждый народ имеет, должен иметь только ему принадлежащее образование; образование национально по содержанию и характеру, государственно по мере ответственности за него. В этой связи становится очевидным признание стратегической необходимости воссоздания и восстановления культурного образованного слоя в российском обществе, маркирования его социально престижными и статусными признаками.

Полагаем по этой причине неотложным начать взаимную работу обществу и государству по преодолению сознательно исковерканных понятий, извращенных и забытых/забываемых сакральных смыслов русского языка, «ибо это – слова о вековых ценностях нашего образования. В образование должен вернуться здравый смысл, и все должны вспомнить, что стратегической целью, конечным результатом образования является не технология, модель, ЕГЭ, а человек; само образование функционирует и развивается благодаря человеческому фактору» [Белозерцев 2012: 131].

Поэтому для размышлений о будущем профессионального образования представляю современный концепт как триединство вуза с целью не потерять то, что, по нашему мнению, является вековыми ценностями истории, культуры, образования.

К концепту относимся как к представлению замысла, изначальной идеи, умственного образа, общей мысли, как к нише культуры в ментальном мире автора, о чем мы неоднократно говорили и писали [Белозерцев 2018].

Мы считаем осознанно полагать, что *вуз является «средоточием наследия как явления духовной жизни, быта, уклада, унаследованное, воспринятое от прошлых поколений, от предшественников»*, когда кажется, что собственное существование неотъемлемо от жизни других людей, фактически слитно с ними; восприятие исторического прошлого обеспечивается не столько схематизмом нашего знания, фактов, цифр и дат, сколько живой памятью о том, что действительно дорого» [Белозерцев 2016].

Наши размышления исходят из признания того обстоятельства, что образование следует рассматривать как историко-культурный и онтологический феномен, который генетически связан с национальным бытием России, а не только исключительно как педагогический феномен. Таким образом, «образование – это зона абсолютно стратегического значения; оно гарантирует национальную и духовную самобытность любого народа, его

культуру, святыни, без которых нет и не может быть ни свободной личности, ни свободного народа, ни безопасности страны» [Белозерцев 2012].

В последнее время для определенной части педагогического сообщества и его руководителей образование превращается в артефакт: некоторые руководители структурных подразделений педвузов заявляют о том, что они не педагоги и ведут себя соответствующим образом; многие педагоги, в свою очередь, быстренько превратились в «послушников» и стали «разрабатывать» иноземные понятия применительно к отечественному образованию, тем самым пренебрегая историко-культурным наследием, а скорее всего, предавая его. Потому мы считаем оправданным и своевременным говорить об образовании как историко-культурном наследии, подразумевающим «современную востребованность любого исторического прошлого, которое нужно рассматривать как наследие образовательное, просвещенческое, которое по существу классическое и воспитательное» [Белозерцев 2017].

Поэтому, даже обращаясь в зримые образы мира материального, наследие имеет своим источником сферу Духа, не теряет с ней связи. И если наследие вообще невозможно понять вне темы духовного, то наше (русское, российское, советское) наследие невозможно понять вне темы православия. При этом надо отдавать себе отчет в том, что если наследие претендует на то, чтобы стать нужным, освоенным, живым, его необходимо обдумать, осмыслить, пережить, перечувствовать, пропустить через ум и сердце. Именно по причине многообразия потребностей и задач (вплоть до преодоления духовного кризиса и как следствие обретения духовного здоровья) в наследии можно выделять философско-педагогические, религиозно-педагогические, литературно-педагогические, социально- педагогические смыслы и т.п. Обязательно педагогические! Ибо вследствие освоения и принятия наследия происходит научение и извлечение душеполезных уроков для растущего и развивающегося человека. Мы убеждены, что «культивирование отношения к наследию как педагогическому источнику позволяет это наследие «оживить», актуализировать, включить в профессиональную повседневность, поняв и оценив полноту процессов на кафедре, на факультете вуза» [Белозерцев 2012: 134].

Вуз – культурно-образовательная среда (КОС), использование научного и педагогического потенциала которой, по нашему мнению, может стать действенным средством разрешения в отечественном образовании накопившихся противоречий. Используя методологические основания КОС, которая, по признанию многих исследователей, была вызвана к жизни актуальным историческим моментом развития педагогической науки, постигающей методологию неопределенности, становится возможным более детально изучать, анализировать, интерпретировать реально происходящие и разворачивающиеся во времени и пространстве события и изменения, в том числе в образовательной среде конкретного вуза. Это тем более очевидно и необходимо, что использование средств КОС позволяет нам работать «с богатой, разнообразной, в том числе и противоречивой, информацией,

воздействующей на разум, чувства, эмоции, веру индивида, а значит и обеспечивающей возможность его выхода на живое знание... В таком понимании среда предстает в виде некоей лаборатории духовного, социального, профессионального опыта человека, а алгоритм ее изучения синхронизирован с процессом формирования личности» [Белозерцев 2004: 356].

Точно так же используя концептуальные основания КОС, можно описывать, прогнозировать и сопровождать индивидуальный путь каждого студента в вузе, в том числе от знания к незнанию, переживание и освоение им новых смыслов и ценностей в процессе соприкосновения и взаимодействия студента со средой вуза, при этом гарантируется и сохраняется возможность индивидуальной траектории развития каждого и разных состояний личности в этом процессе: «КОС принадлежит к явлениям, сопрягающим упорядоченность и возможность с приоритетом культурного диалога развивающегося субъекта... При этом каждый субъект (преподаватель и студент, профессор и аспирант) имеет право на свой выбор в средовой знаковости. Концептуальность разработки КОС дает возможность педагогике осуществлять поиск баланса культурного и цивилизационного, тем самым обнаруживая иной уровень получения педагогического знания» [Белозерцев 2012: 132]. С методологической точки зрения КОС позволяет интерпретировать нетипичную для классической педагогической науки совокупность категорий, которые еще ждут своего осмысления в педагогическом плане, а именно: миссия, судьба, уникальность, образ жизни, пространство, дополнительность и др. Это выглядит вполне естественным следствием развития современного педагогического знания, ибо сама педагогика как наука и практика деятельности сегодня оказалась особенно включенной в межпарадигмальный диалог, разворачивающийся в гуманитарной области современной науки. Следовательно, описывать и интерпретировать КОС того или иного вуза можно по-разному с учетом его средовых особенностей, сложившихся традиций, типа отношений между субъектами образовательного процесса и пр.

Вуз – способ, режим диалога. Ибо судьба самой России отмечена диалогизмом русского бытия, который нашел самое широкое освещение в классической русской литературе и философии. Так, в попытке поиска ценностных обоснований гуманитарного образования родилась отечественная научная школа диалога культур под руководством В.С. Библера. Многие современные исследователи считают необходимым сегодня найти новые смыслы образования, однако общим для них является признание необходимости становления образования «человека национальной культуры, способного включаться в наличные формы деятельности и мышления, вступать в диалог с целью поиска различных культурных смыслов» [Белозерцев 2018: 161]. При этом неизбежно в границах такого поиска и одновременно как его следствие была актуализирована для ряда научных элит потребность в изменении идеологии содержания образования, форм и методов организации

процесса преподавания, под которые были подведены новые научные гипотезы, концепции и модели.

М.М. Бахтину было достаточно одного взаимодействия в рамках организации педагогического процесса – «научения знающим незнающего», т.е. взаимоотношения между обучающим и учащимся, и, следовательно, только диалог. С нашей точки зрения, это является абсолютно достаточным утверждением, признавая следующую триаду «диалогизм культуры – диалогизм философии – диалогизм образования». Следовательно, сущностью самой педагогической науки выступает диалог.

Диалог выступает в качестве принципа воспитания. Собственно диалогичность в педагогической науке представляет собой элементарную социальную отзывчивость; выступая в качестве простейшего и основного социального резонанса, способствует реализации субъективной возможности социальной коммуникации, открытию личности во вне и освоению нового опыта, что и является основным смыслом образования как процесса трансляции знаний, культурного опыта и наследия.

Следует подчеркнуть, что диалогизм и взаимодействие как основополагающие принципы организации образовательного процесса пронизывает непрерывное образование на различных его этапах и уровнях. Несмотря на то, что в отношении отмеченного выше соображения, что педагогика сталкивается сегодня с необходимостью изучения, интерпретации и введения в научный оборот и практическую педагогическую деятельность новых актуальных категорий и форм работы междисциплинарного характера, доминантным принципом в профессиональном образовании остается взаимодействие двух «Я»: преподавателя и обучающегося посредством диалога наследственного, социального и духовного; народной традиции воспитания и религиозно-православного образования; человечества, Отечества и региона; старшего и младшего; исторического прошлого, современной реальности и желаемого будущего; православных ценностей и светской культуры; гуманитарного и естественного знания; рационального и чувственного; ума и души. И потому задача вуза – сохранять и пестовать наследие, создавать среду, помочь человеку через диалог познать родную историю и культуру, овладеть родным языком, стать профессионалом, найти себя в многоголосом мире, признавая при этом право других на развитие, самоопределение, самореализацию.

Библиографический список

Белозерцев Е. П. Вуз между историей и культурой // Берегиня. 777. Сова. 2012. № 1(12). С. 127-134.

Белозерцев Е. П. Образование: историко-культурный феномен: курс лекций. СПб. : Издательство Асланова, 2004. 704 с.

Белозерцев Е. П. Образование между тео- и антропоцентризмом / Духовно-нравственная культура в высшей школе: нравственные ценности и будущее студенческой молодежи : мат-лы V межд. науч.-практ. конф. в рамках

XXVI Международных Рождественских образовательных чтений (Москва, 23 января 2018 г.). М. : РУДН, 2018. С. 547-553.

Белозерцев Е. П. Образы и смыслы России и русских – основы философии отечественного образования / Формирование образов России и русских в Западных дискурсивных практиках XX-XXI вв.: мат-лы межд. науч. конф. (Воронеж, 19-21 апреля 2018 г.). Воронеж : Научная книга, 2018. С. 158-166.

Белозерцев Е. П., Заридзе Г.В. Отечественное образование как отражение рублевской Троицы // Психолого-педагогический поиск. 2016. № 4(40). С. 12-21.

Белозерцев Е. П., Заридзе Г.В. Философско-педагогическое обоснование развития отечественного образования // Педагогика. 2017. № 1. С. 22-30.

Педагогика: Большая современная энциклопедия. Минск : Современное слово, 2005. 720 с.

Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России и пути его преодоления. М. : Типография Екатеринбургской епархии, 2016. 142 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И АНТИПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СМЫСЛЫ СКРЫТОГО СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Марина Викторовна Шакурова

доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой общей и социальной педагогики, гуманитарный факультет, Воронежский государственный педагогический университет

e-mail: shakurova@mail.ru

В статье акцентируется внимание на изменении характера анализа педагогической реальности. Все чаще объектами изучения и внедрения выступает скрытое содержание образования. Имеющийся опыт исследования и апробации подобных феноменов условно разделен на блоки «осмысление практики», «потенциал теории», «изменение методологии». На примере выявления смыслов внешнего оформления образовательного пространства начальной школы России и Великобритании показаны проявления скрытого педагогического и непедагогического содержания.

Ключевые слова: скрытое содержание образования, образовательное пространство, педагогические смыслы, начальная школа, экспертная оценка.

PEDAGOGICAL AND NOT PEDAGOGICAL SENSES OF THE LATENT MAINTENANCE OF EDUCATIONAL SPACE

M.V. Shakurova

The doctor of pedagogical sciences, the professor,
managing chair of the general and social pedagogics, humanitarian faculty, Voronezh state
pedagogical university

e-mail: shakurova@mail.ru

Abstract. In article the attention is focused on change of character of the analysis of a pedagogical reality. Even more often as objects of studying and introduction the latent maintenance of formation acts. Available experience of research and approbation of similar phenomena is conditionally divided into blocks «judgment of practice», «theory potential», «methodology change». On an example of revealing of senses of external registration of educational space of elementary school of Russia and Great Britain displays of the latent pedagogical and not pedagogical maintenance are shown.